

ВОЙНА В КОРЕЕ

А.Ю. УРНОВ

Доктор исторических наук

Ключевые слова: соглашение о Корее 1945 г., возникновение двух Корей, позиции Москвы и Пекина по вопросу «объединения» двух Корей, резолюции СБ ООН, вступление США в войну, «войска ООН», ввод подразделений КНР

5 ноября 1950 г. по «войскам ООН» был нанесен первый чувствительный удар, который заставил их отступить с занимаемых позиций¹. 12 ноября 1950 г. правительство КНР объявило, что разрешило китайским «добровольцам» принять участие в освободительной борьбе корейского народа².

КОНТРУДАР КИТАЙСКИХ «ДОБРОВОЛЬЦЕВ»

26 ноября 1950 г., через два дня, после объявленного генералом Маккартуром «решительного наступления», китайские и северокорейские войска перешли в контрнаступление. Американцам и их союзникам пришлось отступить. В декабре 1950 г. была занята территория КНДР, 4 января 1951 г. - взят Сеул.

Принимая решение о вступлении в войну, Пекин в первую очередь руководствовался интересами собственной безопасности, хотя нажим со стороны Москвы свою роль, несомненно, сыграл. Главная причина - курс Соединенных Штатов на полный разгром КНДР и выход на китайско-корейскую границу.

В Пекине были не склонны доверять периодически поступающим от Вашингтона заверениям, что «войска ООН» не угрожают КНР и будут уважать ее интересы в бассейне реки Ялу, где располагался комплекс электростанций, обеспечивавших электроэнергией многие промышленные предприятия страны³. В конце августа 1950 г. авиация США подвергла

бомбардировке китайскую железнодорожную станцию Далицзы и г. Аньдун, а с начала ноября стала совершать налеты на объекты на реке Ялу. 7-й флот США патрулировал не только корейские воды, но и все побережье КНР⁴. Маккартур вынашивал планы нанесения по КНР удара силами чанкайшистской армии⁵. На КНР, таким образом, оказывалось военное давление «по всему фронту» как с севера, так и с юга. Как свидетельствуют факты, американцы до последнего надеялись, что с помощью военных и дипломатических мер им удастся удержать Китай от вступления в войну.

В Пекине «достаточно умные люди», и им незачем «противопоставлять себя всем свободным нациям мира» и вставать на сторону «империализма Советского Союза», - заявил в сентябре 1950 г. Д.Ачесон, без обиняков приглашая КНР присоединиться к антисоветскому лагерю⁶. В середине октября 1950 г. в ходе встречи с Г.Трумэн на тихоокеанском острове Маккартур заверял президента, что КНР в войну не вступит⁷.

Даже после того, как 5 ноября 1950 г. китайцы нанесли войскам ООН первое поражение, генерал выражал сомнения, что КНР станет официально участвовать в войне, поскольку, мол, столкнувшись с огневой мощью американской армии и атаками ВВС США, китайские войска пережили «психологический шок» и были «деморализованы». «Восточная психология» заставит китайцев «уважать и подчиняться агрессивному, решительному и динамичному лидерству США, - у-

верждал Маккартур⁸. Свой приказ о «решающем наступлении» генерал отдал как раз тогда, когда на начавшихся в ООН переговорах обозначились контуры возможного соглашения о прекращении огня и образовании буферной зоны. И вот вместо победы - унижительное отступление.

Трумэн в замешательстве. На пресс-конференции 30 ноября 1950 г. он заявил, что США примут «все необходимые меры» для того, чтобы справиться со сложившейся ситуацией, а на уточняющий вопрос, включает ли это атомную бомбу, ответил: «Это включает все виды вооружений, которыми мы располагаем»⁹. К счастью, здравый смысл в Вашингтоне взял верх, хотя в феврале 1951 г. генерал Маккартур предлагал сбросить на КНДР и КНР 30-50 атомных бомб¹⁰.

Дипломатической компенсацией неудач «войск ООН» на поле боя стали новые решения Генеральной Ассамблеи. Первое из них было принято 14 декабря 1950 г. Название резолюции говорит само за себя: «Интервенция в Корее Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики»¹¹. Общий тон резолюции был, однако, относительно сдержанным. В целях «предотвращения распространения корейского конфликта» и принятия «шагов для мирного разрешения возникших спорных вопросов» председателю ГА было предложено создать группу из трех лиц «для установления основ, на которых может быть достигнуто соглашение о прекращении огня», и предоставления соответствующих рекомендаций Генеральной Ассамблеи¹². В состав группы были включены представители Канады, Индии и Ирана. Предметом переговоров должен был стать вопрос о выводе из Кореи всех иностранных войск и созыва конференции великих держав. В роли активного посредника выступал Дж.Неру.

Военные действия тем временем продолжались, и 1 февраля 1951 г. Генеральная Ассамблея приняла еще одну резолюцию, в которой КНР уже прямо обвиня-

¹ Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня, 2012, № 9.

лась в «совершении агрессии», и ей было предъявлено требование «прекратить военные действия против сил Организации Объединенных Наций и покинуть Корею»¹³. Требование в той ситуации совершенно нереалистичное.

Невольно задаешься вопросом, а следовало ли китайско-северокорейским войскам пересекать 38-ю параллель и продолжать наступление на Юг? По мнению Д.Хороутиса, сделав это, «китайцы совершили ту же самую ошибку, что ранее совершили силы ООН»¹⁴. Вопрос дискуссионный.

Представляется, что когда в Пекине принималось решение идти на Юг, там, как впрочем, и в Москве, вполне реалистично оценивали военный потенциал и политические настроения в США, а потому вряд ли рассчитывали на «чистую победу». Речь, скорее, шла о попытке максимально использовать успех наступления для того, чтобы, если удастся, присоединить к КНДР новые земли, а в случае осложнений обеспечить себе глубокую зону обороны на подступах к 38-й параллели.

У Москвы были основания отклонить в декабре 1950 г. предложение А.Вышинского о прекращении военных действий, что, как отмечалось в решении Политбюро ЦК ВКП(б), позволило бы терпящим поражение американцам выиграть время¹⁵. «Куй железо, пока горячо», сказал А.Громыко послу КНР, как бы от себя спросившего, следует ли китайским войскам переходить 38-ю параллель¹⁶.

ДОРОГАЯ НИЧЬЯ. КТО ВИНОВАТ?

Американцы и их союзники сумели собраться с силами. В середине января 1951 г. наступление войск КНР и КНДР было остановлено. В начале марта 1951 г. Мао Цзэдун сообщил Сталину, что война в Корее приобретает затяжной характер¹⁷. В подкрепление союзникам Москва дополнительно направила эскадрильи советской истребительной авиации и зенитные части. Инициативой, однако, завладели «войска ООН», которым удалось оттеснить противника и восстановить

контроль над южнокорейскими территориями. К середине 1951 г. линия фронта в Корее с небольшими отклонениями стабилизировалась вдоль 38-й параллели.

Итак, статус-кво был восстановлен. Но какой ценой? По различным данным, жертвами войны в Корее стали от 2,4 млн до 4 млн человек. Серьезные потери понесли войска ООН. По данным министерства обороны США, боевые потери американцев составили 33686 человек, 2830 - погибли по причинам, не связанным с боевыми действиями, еще 8176 человек пропали без вести. Показательно, что 4/5 потерь американцы понесли в боях после перехода «войсками ООН» 38-й параллели¹⁸. Страна лежала в руинах.

Осознание того, что «освобождение» Северной Кореи является делом столь же неосуществимым и бесперспективным, как и «освобождение» Южной, побудило стороны приступить к переговорам о мире. На место Маккартура, не желавшего идти ни на какие договоренности, был назначен генерал М.Риджуэй.

Переговоры начались в июле 1951 г. и с перерывами продолжались около двух лет. В конце 1952 г. - начале 1953 г. американцами были предприняты наступательные операции, с помощью которых они рассчитывали изменить военную ситуацию в свою пользу. Эти попытки закончились неудачей.

В своей книге академик Торкунов упрекает Сталина в том, что он не был заинтересован в скорейшем прекращении корейского конфликта, не советовал китайцам и корейцам спешить с началом переговоров, а затем проводил линию на их затягивание. Тезис спорный.

Если у Сталина и были колебания по поводу целесообразности начала переговоров, то после визита в Москву 5-10 июня 1951 г. Ким Ир Сена и члена руководства КПК Гао Гана он согласился с их доводами и написал Мао Цзэдуну: «Перемирие теперь - выгодное дело»¹⁹. Толчком к началу мирного процесса в Корее стало выступление 23 июня 1951 г. по нью-йоркскому радио советского представителя в ООН Я.Малика, в котором он призвал

воюющие стороны приступить к переговорам «о прекращении огня, о перемирии со взаимным отводом войск от 38-й параллели»²⁰.

Ссылаясь на беседу Сталина с Чжоу Эньлаем в Москве 20 августа 1952 г., Торкунов пишет, что именно в ходе этой встречи советский руководитель «наиболее отчетливо обнажил свою заинтересованность в затягивании конфликта в Корее»²¹.

В чем это выразилось? Послушаем Чжоу Эньлая.

«Силы сторон примерно равны, - заявил Чжоу Эньлай. - После того, как война стала позиционной, американское командование старается затягивать переговоры и не желает заключать перемирия... - говорил он. - Нельзя на переговорах с американцами идти на уступки. Если американцы не хотят мира, то мы должны быть готовы продолжать войну, хотя бы еще год»²².

«Правильно», ответил Сталин. Правильным назвал Сталин и приведенное Чжоу Эньлаем мнение Мао Цзэдуна, что «продолжение войны выгодно нам, т.к. это мешает подготовке США к новым мировым войнам»²³. Но это лишь согласие с тем, что сказал китайский лидер. Нажима и агитации за продолжение войны здесь нет.

В общении с представителями КНР и КНДР Сталин подчеркивал, что в ходе переговоров им ни в коем случае не следует демонстрировать свою повышенную заинтересованность в достижении урегулирования, поскольку это будет истолковано как проявление слабости. Это была оправданная переговорная тактика при примерном равенстве сил.

Для Сталина корейский конфликт был лишь одним, хотя и весьма взрывоопасным эпизодом глобального противостояния двух систем. Сохраняющаяся вовлеченность в этот конфликт администрации Трумэна, причем без перспективы на успех, представлялась Сталину отвечающей интересам СССР, поскольку она связывала Вашингтону руки, ограничивая его возможности осуществления активных действий на других фронтах «холодной войны». Поэтому шансов осложнить жизнь американцам и за-

труднить им выход из конфликта с наименьшими потерями Москва не упускала.

Администрация Трумэна, со своей стороны, придерживалась на переговорах жесткой тактики, выступала с позиций, не свидетельствовавших о ее заинтересованности в скорейшем завершении военных действий и подписании мирного соглашения. Трумэн был не согласен с Маккартуром, выступавшим за расширение войны, однако «не смог или не захотел довести спор с ним до логического конца, что означало бы урегулирование в Корее». Вместо этого он «обрёк Соединенные Штаты на ограниченный и тупиковый конфликт, вследствие чего за те же самые результаты, что были достигнуты 30 сентября 1950 г., пришлось заплатить в четыре раза большим числом человеческих жизней», пишет американский исследователь Джон Спэниер в книге «Спор между Трумэном и Маккартуром и Корейская война» (1959)²⁴.

Одна из причин - предвыборная борьба, в ходе которой республиканцы и их кандидат в президенты Д.Эйзенхауэр расценивали исход Корейской войны как провал политики демократов. Выдавать этот исход за свой успех Трумэн и, вправду, не мог, и тупиковая ситуация на переговорах представлялась ему предпочтительнее согласия на «ничью».

Заклучение соглашения о перемирии стало возможным после смены власти не только в Москве, но и в Вашингтоне. Для новых руководителей США и СССР Корея была делом прошлым и по существу уже решенным, так что договориться им было проще. Открывалась и возможность прозондировать настроение друг друга на предмет строительства дальнейших отношений. Заинтересованность в достижении договоренности выражали и КНР и КНДР.

Единственным ярым противником соглашения оказался Ли Сын Ман. Само существование сеульского режима в решающей степени зависело от поддержки США, которую сеульский диктатор боялся потерять в связи с устранением «угрозы с севера»²⁵.

Подписание соглашения о пе-

ремирии в Корее состоялось 27 июля 1953 г. Прохождение демаркационной линии было установлено в основном по 38-й параллели - в соответствии с фактическим расположением войск воювавших сторон. Создавались военная комиссия по перемирию из представителей сторон и комиссия по наблюдению за перемирием, в состав которой вошли представители Польши, Чехословакии, Швеции и Швейцарии. Предусматривался созыв политической конференции по вопросу об объединении Кореи и выводе иностранных войск²⁶.

В соответствии с решением Берлинской встречи министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции (январь-февраль 1954 г.), Совещание по Корее и Индокитаю открылось в Женеве 26 апреля 1954 г. В обсуждении корейского вопроса участвовали представители четырех держав, а также КНР, КНДР, Южной Кореи и 12 стран, входивших в состав «войск ООН»²⁷. Договоренности о восстановлении национального единства достигнуть, однако, не удалось. Идти на риск нарушения сложившегося статус-кво никто не захотел. Корея и по сей день остается разделенной.

Не только большинство западных, но и многие российские исследователи возлагают главную вину за корейский конфликт на СССР и лично на Сталина. Справедливее, на наш взгляд, было бы разделить ответственность между противоборствовавшими сторонами. «Благословив» Ким Ир Сена на наступление в надежде, что американцы не вмешаются в конфликт, Сталин вместе с Мао Цзэдуном действительно сделали серьезнейшую ошибку, однако, еще более роковой просчет допустили Соединенные Штаты, вознамерившись захватить КНДР. Остановившись «войска ООН» на 38-й параллели, конфликт не достиг бы столь разрушительных масштабов, а человеческие потери могли бы быть на порядок меньше.

К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ КОРЕЙСКОГО КОНФЛИКТА

По мнению многих исследователей - как отечественных, так и

американских, война в Корее оказала огромное негативное влияние не только на политику Вашингтона, но и на умоностроения американцев.

Она довела до апогея маккартистскую «охоту за ведьмами», антисоветскую истерию, способствовала резкому увеличению бюджета Пентагона, который после этого только рос, и созданию военной структуры НАТО.

Так, в коллективной четырехтомной монографии «История США» отмечалось: «В 1953 г. военные расходы США составили уже 14% ВВП (в 1949 г. - около 4%). Военное производство в несколько раз возросло. В разгар Корейской войны, когда военные расходы достигли своего пика, они составляли 2/3 федерального бюджета. Всего через войну в Корее прошли сотни тысяч американских военнослужащих, а численность американских сухопутных сил в Западной Европе увеличилась в 3 раза. В 1951 г. в Азии и зоне Тихого океана США имели более 620 тыс. военнослужащих»²⁸.

А вот как оценивают исход Корейской войны и ее международные последствия некоторые западные историки и исследователи. Профессор Вандербильтского университета Д.Ф.Флеминг в работе «Холодная война и ее происхождение 1917-1960» (1961) пишет: «Финальный тупик был победой коммунистических держав, потому что восточные армии сумели отбросить и сдерживать армию самой могущественной западной державы... Китай превратился в ведущую военную державу... Он был тесно связан с Россией, что принесло большую пользу для его военного и промышленного развития и в долгосрочном плане пошло на пользу обеим странам»²⁹.

Позицию Флеминга разделяет Хороуитс, считающий, что вторжение в Северную Корею «дорого обошлось» Западу и не способствовало продвижению ни интересов его безопасности, ни дела свободы³⁰. Среди эпитетов, которыми западные исследователи разных направлений наделяют созданный под опекой США режим Ли Сын Мана, слово «демократический» отсутствует. Про-

фессор Принстонского университета Джулиан И. Зелизер именует этот режим «корруптированным» и «непопулярным»³¹, профессор истории Йельского университета Джон Л. Гаддис - «авторитарным»³².

Иное мнение у Г. Киссинджера. «Самым крупным проигрышем Корея оказалась для Советского Союза, - считает он. - В течение двух лет с момента вторжения в Корею Америка сумела привлечь на свою сторону все страны, находившиеся за всемирной демаркационной линией. Соединенные Штаты утроили оборонные расходы и преобразовали Атлантический союз из политической коалиции в военную организацию, во главе которой встал американский командующий. На горизонте замаячила возможность перевооружения Германии»³³.

«Холодная война» продолжалась и после того, как «корейская страница» в ней была перевернута. Не унимался Ли Сын Ман. Выступая на совместном заседании палат американского Конгресса 28 июля 1954 г., он призвал США добиваться «освобождения» Кореи и в этих целях вместе с Южной Кореей начать войну против «Красного Китая»³⁴. За исключением крайне правых республиканцев, никто в Вашингтоне эти призывы всерьез не воспринял.

В середине 50-х гг. на первый план в АТР вышла ситуация в Индокитае, где на протяжении 8 лет Демократическая Республика Вьетнам и национально-патриотические силы Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи вели освободительную борьбу против французских колонизаторов и их местных ставленников.

Если решить вопрос об объединении Кореи Женевское совещание не смогло, то рассмотрение на нем ситуации в Индокитае завершилось успешно. В июле 1954 г. было достигнуто соглашение о прекращении во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже военных действий и осуществлении в этих странах политического урегулирования путем свободных выборов на основе признания их независимости, единства и территориальной целостности.

Однако, в отличие от Великобритании и Франции, Соединенные Штаты всячески саботировали подготовку и работу Совещания, принятую на нем заключительную декларацию не подписали, хотя и пообещали принять ее положения к сведению. В августе 1954 г. Совет национальной безопасности США признал решения женевского совещания «катастрофическими» и чреватými «потерей Юго-Восточной Азии»³⁵. В последующем Соединенные Штаты целенаправленно проводили курс на срыв женевских соглашений. Одним из первых их ответов на Женеву стало образование в сентябре 1954 г. военного блока СЕАТО (Организации Договора Юго-Восточной Азии), в состав которого, помимо США, Англии и Франции, Австралии и Новой Зеландии, вошли всего три азиатских государства - Таиланд, Филиппины и Пакистан. Логическим продолжением этой политики явилась вьетнамская авантюра Вашингтона.

* * *

В первое послевоенное десятилетие КНДР оставила Южную Корею далеко позади, сумела с помощью СССР и КНР не только восстановить разрушенное хозяйство, но и значительно превзойти предвоенные показатели, достигнув самого высокого уровня жизни за всю историю страны. Однако в последующие годы встроиться в реалии современного мира северокорейский режим не смог.

В Южной Корее в 1960 г. Ли Сын Ман был свергнут, но вплоть до конца 70-х гг. страна оставалась под властью диктатуры. Сеул активно поддерживал агрессивную войну США против Вьетнама. Южнокорейское экономическое чудо зародилось в конце 60-х гг. Республика вошла в число успешно развивающихся «новых индустриальных стран». Политические послабления в Южной Корее стали осуществляться в 80-е гг., демократическое правление было установлено в 1987 г.

Общий итог. Южная Корея переиграла своего северного соседа по всем статьям. Но это уже другая история.

¹ Horowitz David. The Free World Colossus. A critique of American foreign policy in the cold war. HILL and WANG. New York, 1965. P. 131.

² История внешней политики СССР. М., Т. 2. С. 152.

³ Horowitz David. Op. cit. P. 130.

⁴ История внешней политики СССР... С. 151, 152.

⁵ Zelizer Julian E. Arsenal of Democracy. The Politics of National Security - from World War II to the War on Terrorism. Basic Books. A Member of the Perseus Group. New York, 2010. P. 100.

⁶ Horowitz David. Op. cit. P. 129.

⁷ Zelizer Julian E. Op. cit. P. 122.

⁸ Horowitz David. Op. cit. P. 132.

⁹ Horowitz David. Op. cit. P. 133.

¹⁰ История внешней политики СССР... С. 153.

¹¹ А/RES/384 (V). Резолюция Генеральной Ассамблеи. 14 декабря 1950. Интервенция в Корею Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики.

¹² Там же.

¹³ А/RES/498(V). Резолюция Генеральной Ассамблеи. 1 февраля 1951. Интервенция в Корею Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики. П.1, 2.

¹⁴ Horowitz David. Op. cit. P. 133.

¹⁵ Выписка из протокола № 79 заседания Политбюро ЦК ВКП (б). Решение от 7 декабря 1950 № П 79/189. Цит. по: Торкунов А.В. С. 238.

¹⁶ Прием посла КНР Ван Цзясяна 4 декабря 1950. Из дневника Громыко А.А. Цит. по: Торкунов А.В. С. 125.

¹⁷ Шифротелеграмма № 17255 от 1 марта 1950 2 ГУ ГШ СА. Цит. по: Торкунов А.В. С. 142.

¹⁸ Horowitz David. Op. cit. P. 127; Rhem Kathleen T. (8 June 2000). Defense.gov News Article: Korean War Death Stats Highlight Modern DoD Safety Record. defense.gov. US Department of Defense. Retrieved 22 December 2011.

¹⁹ Шифротелеграмма № 3557 от 13 июня 1951 2 ГУ ГШ СА. Цит. по: Торкунов А.В. С. 165.

²⁰ История внешней политики СССР... С. 102.

²¹ Торкунов А.В. Указ. соч. С. 257.

²² Запись беседы И. Сталина с Чжоу Эньлаем 20 августа 1952. Цит. по: Торкунов А.В. Указ. соч. С. 257, 259.

²³ Там же. С. 259.

²⁴ Цит. по: Horowitz David. Op. cit. P. 141.

²⁵ Gaddis John Lewis. The Cold War. A New History. New York, The Penguin Press. 2005. P. 129.

²⁶ История внешней политики СССР... С. 193.

²⁷ История внешней политики СССР... С. 195-196.

²⁸ История США. М., Наука. 1987. Т. 4. С. 139.

²⁹ Цит. по: Horowitz David. Op. cit. P. 137.

³⁰ Horowitz David. Op. cit. P. 136, 137.

³¹ Zelizer Julian E. Op. cit. P. 99.

³² Gaddis John Lewis. Op. cit. P. 130.

³³ Киссинджер Генри. Дипломатия. М., Ладомир, 1997. С. 443.

³⁴ Horowitz David. Op. cit. P. 137.

³⁵ История внешней политики СССР... С. 197.